

подчиняются статистике Бозе — Эйнштейна, а жидкий ^4He представляет собой квантовую бозе-жидкость. Полное теоретич. рассмотрение свойств бозе-жидкости — сложная нерешённая до сих пор задача. Как показал Н. Н. Боголюбов (1947), сверхтекучесть ^4He может быть рассмотрена на модели слабо неидеального бозе-газа, в к-ром при понижении темп-ры происходит бозе-конденсация: накопление в одном квантовом состоянии с наиминшей энергией макроскопич. числа бозе-частиц. Именно наличие бозе-конденсата приводит к формированию спектра, удовлетворяющего критерию Ландау. Эксперимент показывает, что доля атомов ^4He , находящихся в конденсате при $T=0$, составляет ок. 10%. Качественное согласие теории с наблюдаемым спектром элементарных возбуждений было достигнуто при учёте свойств волновой ф-ции осн. состояния (Р. Фейнман, 1953—54).

По совр. представлениям, критерий Ландау не является определяющим для решения вопроса о сверхтекучести квантовой жидкости. Имеются примеры сверхтекучих систем, где критерий Ландау заведомо нарушен (бесщелевые сверхпроводники, сверхтекучая А-фаза ^3He). Фундаментальным свойством сверхтекучих систем является наличие сверхтекучего компонента — макроскопич. фракции жидкости, движение частиц к-рой когерентно (см. *Гелий жидкий, Сверхтекучесть, Коэрентность*).

Лит.: Ландау Л. Д., Собр. трудов, т. 1, М., 1969, с. 352—86; Халатников И. М., Теория сверхтекучести, М., 1971; Фейнман Р., Статистическая механика, пер. с англ., М., 1975; Волков Г. Е., Сверхтекучие свойства А-фазы ^3He , «УФН», 1984, т. 143, с. 73. В. П. Минеев.

ЛАНДАУ УРОВНИ — квантованные значения энергии заряд. частиц (электронов и др.), движущихся в плоскости, перпендикулярной магн. полю. Согласно классич. механике, движение частиц с массой m и зарядом e в плоскости, перпендикулярной магн. полю $\mathbf{H}$, представляет собой периодич. движение по окружности под действием Лоренца силы с круговой частотой $\omega_c = |e|H/mc$ (т. н. *циклотронной частотой*). В квантовой механике такому финитному движению по окружности соответствуют движения с квантованными значениями энергии: $\mathcal{E}_n = (n + 1/2)\hbar\omega_c$ (n — неотрицат. целое число). Это явление наз. о р б и т а л ь н ы м к в а н т о в а н и е м. Величина $|e|\hbar/mc$, характеризующая Л. у., равна $1,16 \cdot 10^{-8}$ эВ/Гс (если e — заряд электрона) и $\mathcal{E}_n = 1,16 \cdot 10^{-8} \cdot (n + 1/2)H$ (эВ). Волновая функция n -го Л. у. свободной частицы (электрона) имеет вид

$$\psi_n = \pi^{-1/4} (2^n n! r_c)^{-1/2} \exp \left\{ \frac{i}{\hbar} (p_x x + p_z z) - \frac{(y - y_0)^2}{2r_c^2} \right\} \times \\ \times H_n \left(\frac{y - y_0}{r_c} \right),$$

где p_x, p_z — x - и z -компоненты импульса частицы (ось z выбрана вдоль направления поля $\mathbf{H}$), H_n — полиномы Эрмита, $r_c^2 = \hbar/m\omega_c$, а y_0 соответствует координате y центра орбиты (окружности), по к-рой вращается частица в плоскости xy при классич. описании движения в магн. поле (одновременно координаты x и y центра орбиты в квантовой механике задать нельзя). Каждый Л. у. с фиксированным p_z имеет бесконечную кратность вырождения, что является следствием независимости энергии от положения центра орбиты; кратность вырождения конечна для системы, конечной в плоскости xy . Возможность наблюдения Л. у. определяется безразмерным параметром $\omega_c \tau$, где τ — время релаксации, задающее ширину (размытие) Л. у. (при $\omega_c \tau \geq 1$ столкновения электронов редки и преобладающее влияние на их движение оказывает магн. поле).

Существованием Л. у. объясняется диамагнетизм электронов проводимости в металлах и полупроводниках (*Ландау диамагнетизм*). Учёт Л. у. важен при рассмотрении систем заряд. частиц в магн. поле в разл. задачах физики плазмы, физики твёрдого тела (напр., *де Хааса — ван Альфена эффект, Лифшица — Онсагера квантование*), астрофизики.

Лит.: Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М., Квантовая механика, 3 изд., М., 1974; Ашкрофт Н., Мермин Н., Физика твёрдого тела, пер. с англ., т. 1, М., 1979.

А. Э. Мейерович.
ЛАНДАУ — ЛИФШИЦА УРАВНЕНИЕ — макроскопич. ур-ние бездиссипативного движения вектора намагниченности ферромагнетика в магн. поле (Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, 1935). Л. — Л. у. имеет вид

$$\dot{\mathbf{M}} = -\gamma [\mathbf{M} \mathbf{H}_{\text{эф}}], \quad (1)$$

где $\mathbf{M}(\mathbf{r}, t)$ — намагниченность единицы объёма ферромагнетика (ФМ), γ — *магнито механическое отношение*, $\mathbf{H}_{\text{эф}}(\mathbf{r}, t)$ — эфф. магн. поле, определяемое как функциональная производная свободной энергии $F(\mathbf{M}, \partial \mathbf{M} / \partial x_i)$ ФМ по намагниченности:

$$\mathbf{H}_{\text{эф}} = -\frac{\delta F}{\delta \mathbf{M}} = -\frac{\partial F}{\partial \mathbf{M}} + \frac{\partial}{\partial x_i} \left(\frac{\partial F}{\partial (\partial \mathbf{M} / \partial x_i)} \right). \quad (2)$$

Если учитывать только обменное взаимодействие и энергию магнитной анизотропии, то свободная энергия F единицы объёма неоднородно намагниченного ФМ

$$F(\mathbf{M}, \frac{\partial \mathbf{M}}{\partial x_i}) = \frac{1}{2} \alpha_{ik} \frac{\partial \mathbf{M}}{\partial x_i} \frac{\partial \mathbf{M}}{\partial x_k} + w_a(\mathbf{M}) + \\ + \varphi(\mathbf{M}^2) - (\mathbf{M} \mathbf{H}), \quad (3)$$

где первое слагаемое учитывает вклад обменного взаимодействия, второе — магн. анизотропии; φ — ф-ция, обусловленная в осн. обменным взаимодействием; последнее слагаемое — энергия зеемановского взаимодействия с внеш. полем.

При этом $\mathbf{H}_{\text{эф}}$ с точностью до несущественных слагаемых, направленных вдоль $\mathbf{M}$, равно

$$\mathbf{H}_{\text{эф}} = \mathbf{H} + \alpha_{ik} \frac{\partial^2 \mathbf{M}}{\partial x_i \partial x_k} - \frac{\partial w_a(\mathbf{M})}{\partial \mathbf{M}}. \quad (4)$$

Л. — Л. у. отражает факт сохранения макроскопич. намагниченности при динамич. процессах в ФМ, ферромагнетизм к-рых обусловлен обменным взаимодействием. Л. — Л. у. применяется, напр., при теоретич. рассмотрении доменной стенки динамики и ферромагнитного резонанса.

Л. — Л. у. показывает, что вектор $\mathbf{M}$ под действием момента $[\mathbf{M} \mathbf{H}_{\text{эф}}]$ прецессирует, т. е. в ФМ могут распространяться низкочастотные спиновые волны. В изотропном ФМ ($w_a=0$, $\alpha_{ik}=\alpha\delta_{ik}$, где δ_{ik} — Кронекера символ) спектр таких спиновых волн имеет квадратичную зависимость от волнового вектора: $\omega = \gamma(H + \alpha M_0 k^2)$, где ω и k — частота и волновой вектор колебаний, M_0 — равновесная намагниченность вдоль внеш. магн. поля.

Точное ур-ние движения вектора $\mathbf{M}$ должно учитывать, в отличие от ф-л (1) — (4), также наличие *размагничивающего фактора* и эффекты (обычно слабые), обусловленные *диполь-дипольным взаимодействием*.

Для описания процесса диссипации (приближения $\mathbf{M}$ к его равновесному направлению, совпадающему с направлением $\mathbf{H}_{\text{эф}}$) в правую часть (1) дополнительно вводят выражение $\mathbf{R}$, записываемое либо в представлении Ландау — Лифшица (с одним диссипативным коэф. β)

$$\mathbf{R} = \beta [\mathbf{M} \dot{\mathbf{M}}], \quad (5)$$

либо в представлении Блоха — Бломбергена (учитывающем различие времён продольной и поперечной спиновой релаксации T_1 и T_2)

$$\mathbf{R} = -\frac{1}{T_1} \{\mathbf{M} - e(e\mathbf{M})\} - \frac{1}{T_2} \{e(e\mathbf{M}) - M_0\}, \quad (6)$$

где $e = M_0/M_0$ — единичный вектор вдоль направления равновесного магн. момента M_0 . Представления (5) и (6) принципиально различны: в случае (5) магн. релаксация происходит с сохранением полного магн. момента тела, а в случае (6) это обычно не так. Если компоненты магн. момента релаксируют синхронно, без отставания друг от друга, то следует предпочесть выражение (5). Ф-ла (6) предпочтительнее в условиях, когда, как правило, релаксация продольного компонента протекает